

Сибгатов С.Ф.
(Екатеринбург)

Особенности русского религиозного сектантства на Среднем Урале в конце XIX – начале XX вв.

Реформы 60-70-х гг. XIX в. явились причиной кардинальных изменений в экономической, социальной, политической сферах – во всей жизни общества, что не могло не отразиться на развитии культуры и самого быта. С падением крепостничества произошло не только социальное, но и духовное раскрепощение народа, у которого появились новые культурные запросы, а также возможности их удовлетворения.

Второй этап модернизации, связанный с реформами Александра II, ускорила процесс все большей рационализации сектантства. Два пореформенных десятилетия были переломными, по мнению некоторых исследователей, когда происходила ломка феодальных отношений в сфере сельского хозяйства, завершался процесс технического перевооружения промышленности, создавался механизированный транспорт и складывались новые социальные слои населения – пролетариат и промышленная буржуазия.

Важным процессом в социально-экономическом развитии пореформенной России было увеличение численности и удельного веса городского населения. Города росли преимущественно за счет притока пришлого населения. Население городов имело большую духовную и религиозную свободу, чем жители деревни, так как каждая деревня контролировалась священниками прихода.

Рационалистические и мистические секты видоизменяются. К старым сектам (хлыстовство, скопчество, духоборство, молоканство) присоединяются новые секты. Так называемые «евангелические» секты штундистов и штундобаптистов возникли под влиянием меннонитов и баптистов, которые распространились в России с конца XIX в. и особенно после 1905 г. Кроме того, появляются секты иеговистов и иоаннитов. Старые секты также трансформируются: появляются новохлыстовство, новомолоканство, меняется идеология скопчества. Новохлыстовство, возникшее в конце XIX в., представляет собой смесь рационализма с мистицизмом. Единственным источником своего вероучения они признают только человеческий разум. Бог разлит по неравным частям во всем животном мире, но сознает себя, как бога, только в человеке. Новоскопчество, возникшее также во второй половине XIX в., учит о духовном оскотлении. Новоскопцы утверждают, что нет нужды непременно принимать оскотление при самом вступлении в секту, что можно принять его, по усмотрению, и после, даже перед смертью, что можно, следовательно, быть членом скопческой секты без физического оскотления и толь-

ко оскотив себя духовно, то есть не допуская себя до осуществления плотских пожеланий.

На Среднем Урале в конце XIX – начале XX вв. существовали следующие секты: иеговисты (субботники, ильинцы или братство десных), штундисты, немоляки, скопцы, хлысты и иоанниты.

Секта иеговистов зародилась в Баранчинских заводах Верхотурского уезда в 50-х гг. XIX в. Из этих заводов секта проникла в заводы: Нижнетагильский, Верхнетуринский, Кушвинский, Висимо-Шайтанский (2).

Из «Дела по вопросу о состоянии сектантства «яговистов» в Верхотурском уезде», находившегося под грифом «секретно», проходившего с 1 июня 1899 г. по 30 ноября 1900 г. следует, что за 1898 г. иеговистов в Верхотурском уезде числилось 396 человек (3).

Из «Отчета екатеринбургского епархиального миссионера за 1901 г.» следует, что численность иеговистов Верхотурского уезда составляла 450 человек обоего пола (8). Из отчета за 1903 г. иеговистов в Верхотурском уезде было 275 человек (9). Причины столь резкого снижения числа иеговистов связаны с многочисленными арестами, уголовными делами и судебными приговорами сектантов, обвиненных в оскорблении веры и попытке устройства террористических актов.

До 1905 г. появление штундистов в Екатеринбургской епархии быстро пресекались властями. Но после введения закона о свободе вероисповедания 17 апреля 1905 г. штундисты вновь появляются в Екатеринбургской епархии, о чем пишет епархиальный миссионер священник А. Здравомыслов: «Часто штундизм приносят отставные солдаты и, как все дурное, быстро прививают к окружающему населению» (5).

В 1913 г. епархиальный миссионер А. Здравомыслов вновь бьет тревогу по поводу распространения штундобаптизма в Камышловской уезде Екатеринбургской епархии: «...открыто держатся сектантского учения 5 семей с грамотными мужчинами, сочувствующие им – неграмотные. Сектанты в частных разговорах толкуют не только о вере, а и о государственных делах, говорят, что земля для всех должна быть разделена поровну, казна государственная должна быть в наших руках и тому подобное» (6).

По данным екатеринбургского епархиального миссионера в ноябре 1895 г. скопцы были открыты гражданским начальством в следующих приходах: Прокопьевском, Кашинском и Филатовском Камышловского уезда (10).

Из отчета епархиального миссионера Романовского за 1895 г. в Екатеринбургской епархии хлыстовщина распространена в горах Далматова. Кроме того хлысты были замечены в селах Катайском Камышловского уезда и Коневском Екатеринбургского уезда (2).

Из «Переписки с благочинными, священниками и др. о появлении в Екатеринбургской епархии сектантов-иоаннитов» под грифом «секретно» в период с 7 марта 1908 г. по 17 июня 1913 г. следует, что в 1908 г. в Екатеринбургской епархии появились сектанты-иоанниты. В рапорте благочинного 1

округа Камышловского уезда говорится, что 1 марта 1908 г. иоанниты продавали портреты Иоанна Кронштадского и другие предметы и распространяли слух о близости страшного суда и другие несчастья. Это насторожило Духовную консисторию, и незамедлительно было предписано «иметь наблюдение о появлении последователей упоминаемой секты и в случае обнаружения их сообщать своевременно консистории, а также и о деятельности их» (4).

Уже в сентябре этого же года в некоторых приходах Екатеринбургского уезда, например, в Полевском, также появились женщины-иоаннитки. Они продавали книги духовно-нравственного содержания, разрешенные духовной цензурой, и издание «Кронштадтский маяк», собирали деньги на свой приют, не называя его по имени, проповедовали о близости страшного суда и о кончине мира. Так как их деятельность заключалась в сборе денег, то полевской народ отнесся к ним недружелюбно, считая их обменщиками. Эти 4 женщины были высланы полицией 23 или 24 сентября 1908 г., «как не имеющие надлежащих документов, да и народ их встретил недружелюбно, т.к. они более заботились о сборах денег на свой приют, но не называя его по имени» (4).

Сравнение русского религиозного сектантства на Среднем Урале с сектами других регионов России привело к выявлению следующих региональных особенностей. Во-первых, религиозное сектантство на Урале носит пришлый характер – все рационалистические и мистические секты были занесены на Урал извне. Скопцы появились в Екатеринбургской епархии в результате деятельности прибывших сюда из Сибири, а точнее из Томска, членов этой секты. Факты раскрытия такой тайной секты как хлыстовство в Екатеринбургской епархии носило единичные случаи. Эта древнейшая мистическая секта зародилась в Центрально-черноземном регионе России и была распространена, главным образом, на Юге России. На Урале же распространение этой секты пресекалось церковью и государством, поэтому достаточно крупной общины хлыстов создать не удалось. Иоанниты, возникшие из почитателей Кронштадтского протоиерея И. Сергиева, вообще не имели целью закрепиться в Екатеринбургской епархии и создать здесь свою общину. Их деятельность носила больше меркантильный характер: они требовали, чтобы их сторонники продавали все свое имущество и отправлялись в Кронштадт, где должны были заниматься распространением славы об Иоанне Кронштадтском. Происхождение же секты немоляков рассматривается исследователями неоднозначно. Никольский Н. М. считает, что эта секта возникла на Урале, а именно в Сарапульском уезде Вятской губернии, после отмены крепостного права (7). С.В. Булгаков выводит происхождение секты немоляков из старообрядчества юга России и датирует ее зарождение 1838 г. (1). На основании исследования отчетов екатеринбургского епархиального миссионера и анализа их идеологии мы пришли к выводу, что немо-

ляки, проживающие в Шадринском уезде, являлись последователями секты немоляков, зародившейся на Дону и основанной донским казаком Гавриилом Зиминным (11). Штундизм появился на Урале в результате возвращения с военной службы солдат на родную землю. Примечательно то, что солдаты служили в южных районах России, где вели активную агитацию деятели штундизма. Сходное происхождение имеет и иеговизм (ильинцы), основатель которого штабс-капитан в отставке Н.С. Ильин также служил в разных регионах страны, где, возможно, и познакомился с рационалистическими идеями сектантов, скорее всего, духоборческого направления (12). Но в отличие от других сект иеговизм как секта возник именно на Урале и наиболее полно выражает специфику религиозного сектантства данного региона.

Второй особенностью религиозного сектантства на Урале является то, что в его идеологии большое место уделяется общественному, политическому и нравственному устройству общества. Они проповедовали идеи всеобщего равенства, общинности, трудолюбия, благотворительности, строгости нравов, взаимопомощи, а также ненасилия и всеобщей любви.

Третьей характерной особенностью религиозного сектантства на Урале является равнодушие местного населения к мистическому сектантству, интерес же к рационалистическим идеям, напротив, очень высок. Это связано с тем, что горнозаводское население Урала отличалось достаточно высоким процентом грамотных людей, что позволяло им самостоятельно изучать книги святого писания и интерпретировать их с точки зрения разума. Они перестают буквально понимать все, что содержится в книгах святого писания и о чем рассказывают священники. Кроме того, познакомившись с новыми достижениями научно-технического прогресса, горнозаводские рабочие достаточно скептически относились к мистике и магическим ритуалам. Горнозаводской люд непосредственно взаимодействовал с результатами научно-технических открытий. В его картине мира паровозы и теплоходы – это не чудо, а результат умственного и физического труда простого народа. Отсюда в сознании населения происходит обращение к роли человека в обществе, интерес к его возможностям и способностям, появляется желание открыть тайну человеческой личности.

Четвертая особенность религиозного сектантства на Урале связана с тем, что церковная миссия Екатеринбургской епархии ведет свою противосектантскую деятельность в условиях, затрудненных спецификой расселения сектантов. Из отчетов епархиального миссионера известно, что сектанты проживали как в городах и деревнях, так и на заводах. Сектанты были обнаружены в наиболее крупных административных единицах и заводах: Екатеринбург, Шадринск, Невьянск, Нижний Тагил, Верхнейвинск (2). В городах и на заводах сложнее поддерживать контроль над религиозным состоянием населения, чем в деревнях.

Религиозное сектантство – загадочное общемировое явление; русское религиозное сектантство – результат модернизации общества, шаг к склады-

ванию современного понимания картины мира. В этом аспекте русское религиозное сектанство позволяет проследить эволюцию духовных взглядов человека, изменение его мировосприятия. Это важнейшие изменения в сознании человека, которые являются неперенным компонентом модернизации.

1. Булгаков С.Н. Православие: Очерки учения православной церкви. М., 1991.
2. ГАСО. Ф.6. Оп. 4. Д. 85. Л. 27., 34.
3. ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д.172. Л. 30.
4. ГАСО. Ф.6. Оп. 4. Д.244. Л. 1, 2, 4.
5. Здравомыслов А. Штундисты в Екатеринбургской епархии // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1910. Особое приложение к №28. Отдел неоф. С. 509.
6. Здравомыслов А. Штундо-баптисты в Беляковском приходе Камышловского уезда // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1913. № 28. Отдел неоф.
7. Никольский Н. М. История русской церкви. М., 1983. С. 671.
8. Отчет екатеринбургского епархиального миссионера за 1901 г. // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1902. №16. Отдел неоф. С. 344.
9. Отчет екатеринбургского епархиального миссионера за 1903 г. // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1904. № 21. Отдел неоф. С. 603.
10. Отчет екатеринбургского епархиального миссионера о состоянии раскола и о деятельности противораскольнической миссии Екатеринбургской епархии за 1895 г. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 85. Л. 31.
11. Отчет Екатеринбургского Епархиального Миссионера за 1901 г. // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1902. №15. Отдел офиц. С. 327.
12. Смолич К. И. История русской церкви. 1700-1917. Ч. 1. М., 1996. С. 179.

**Сперанский А.В.
(Екатеринбург)**

Системный кризис в СССР начала 1980-х: нарастание негативных тенденций в советской экономике*

Предшествовавший горбачевской перестройке период брежневского правления, закончившийся в начале 1980-х гг. системным кризисом, имеет очень неоднозначные и противоречивые оценки в советской и постсоветской исторической литературе. Начиная с 1970-х гг., еще в условиях существования Советского Союза и неограниченной власти КПСС, коммунистические иллюзии стали постепенно рассеиваться. На смену оптимизму хрущевской «оттепели», базировавшейся на идее «развернутого строительства коммунизма» и в политических заявлениях государственных лидеров, и в исторической литературе стали утверждаться довольно сдержанные сентенции, не